этнографии, 20% — по антропологическим секциям и 4% — по музейным секциям. Г. Ф. Дебец отметил, что, поскольку все указанные доклады невозможно включить в расписание Конгресса, часть их будет представлена на Конгрессе только в печатном виде. Окончательно этот вопрос будет решаться Оргкомитетом после поступления заявок зарубежных участников Конгресса и текстов докладов советской делегации.

Выступившие по сообщению Г. Ф. Дебеца кураторы секций вкратце охарактеризовали принятые секциями темы докладов.

В. Е. Гусев обратил внимание на необходимость шире осветить в докладах проблемы современности, в частности по фольклористике. Он предложил также организовать во время работы Конгресса демонстрацию звукозаписей народных сказителей, музыкальных народных произведений и т. п.

В заключение заседания С. П. Толстов отметил, что оно прошло плодотворно. Ближайшей задачей рабочего Оргкомитета и республиканских оргкомитетов является тщательная работа по подготовке докладов. Необходимо обратить особое внимание на подготовку докладов обобщающего и теоретического характера, на доклады по проблемам современности.

Все силы советских этнографов и антропологов должны быть мобилизованы на подготовку Конгресса. В связи с этим необходимо усилить координацию деятельности научных учреждений, музеев, вузов, ускорить публикацию трудов к Конгрессу.

В принятой на заседании резолюции Оркомитет наметил конкретные мероприятия по дальнейшей подготовке Конгресса.

С. П. Толстов предложил провести следующее заседание Оргкомитета в октябре с. г. для утверждения текстов докладов советской делегации, экспозиционного плана выставки, плана демонстрации кинофильмов и рассмотрения текущих организационных вопросов.

К. В. Якимова

НОВЫЕ ЗАПИСИ ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

28 декабря 1962 г. в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР на расширенном заседании Сектора народного творчества и истории искусств состоялось прослушивание музыкального материала последних экспедиций, собранного в Среднем и Нижнем Поволжье.

Новые материалы существенно расширяют наши представления о жанровом составе, стилистических чертах и географии татарского музыкального фольклора. В руках талантливого композитора они, несомненно, обретут вторую, более богатую жизнь. Особый интерес присутствующих вызвали современные (молодежные) хоровые и древние обрядовые песни (свадебные и похоронные причеты) — пример двухголосия, которое ранее у татар не обнаруживалось. Любопытны черты диатонизма в песнях татар Ленинского района Волгоградской области, своеобразный эпический речитативный жанр «хушауз» (близкий казахской музыке) и темпераментная танцевальная музыка (родственная аналогичным напевам кавказских народов) татар Астраханской области. Впервые были широко представлены записи кряшенских (крещёных татар) и мишарских напевов. Материалы в целом говорят о широком взаимовлиянии в музыке различных народов Поволжья, а также об этнографических особенностях различных групп народа. Так, среди кряшен сохранились древнейшие (возможно, периода язычества) напевы, основанные на допентатонических ладовых формах (например, до-ре-фа-соль, совершенно нейтральных с точки зрения мажорности или минорности), а также обрядовые песенные жанры, хоровое пение, что прежде всего связано с отсутствием ограничений ислама. В музыке мишарей заметны следы казахской и башкирской, а частично русской культуры, что, однако, не лишает ее самобытности; большое место в творчестве мишарей занимает сюжетная песня протяжного склада и обрядовые жанры музыки. Современный же фольклор основан исключительно на мажорной или минорной пентатониках при явном тяготении к диатонизму; вместе с тем стираются и музыкально-этнографические различия отдельных групп народа.

В обсуждении новых материалов приняли участие видные композиторы республики А. С. Ключарев, М. А. Музафаров, З. В. Хабибуллин, а также этнографы, фольклористы, языковеды и историки.

М. Н. Нигомедзянов